

**«ОПУБЛИКОВАТЬ НАШ ПОЗОР РАДИ НАСТАВЛЕНИЯ НАЦИИ»
ХАРАКТЕР АНГЛИИ ДЖОНА ИВЛИНА
в интеллектуальном контексте второй половины XVII века**

В центре внимания автора история, связанная с публичным обсуждением сочинения Джона Ивлина «Характер Англии», опубликованного анонимно в 1659 г. Этот текст, написанный на стыке разных жанров, давал возможность для различных прочтений. В статье рассматриваются его интерпретации – от сатирического пасквиля, связанного с жанром характеров, до травелога, представляющего новую модель описания нации и культуры, – и определявшие их контексты. Это позволяет уточнить особенности формирования национального дискурса в рамках культуры Просвещения.

Ключевые слова: *Англия, нация, характер, сатира, травелог, Ивлин, Фелтем, Сорбьер, Спрат, Лондонское королевское общество*

XVII столетие справедливо считается временем, когда в фокусе внимания оказывается понятие нации и начинается постепенная выработка английского, а затем, после Унии 1707 г., и британского национального дискурса. Франц Визельхубер отмечал, что после разобщенности периода гражданских войн и революции Англия пыталась нащупать путь, который помог бы вернуть единство, и с этими попытками связано формирование и развитие национальной идентичности. Не случайно в недавнем трехтомном издании Кембриджского университета «Британская литература раннего Нового времени в развитии», посвященном английской литературе с середины XVI в. по 1714 год в ее связи с политической историей, том, отражающий период второй половины XVII – начала XVIII века носит название «Возникающая нация»¹.

Действительно, в период Протектората и особенно Реставрации появляется большой комплекс текстов, так или иначе затрагивающий вопрос о специфике английской нации (как и других, особенно европейских наций), что способствует постепенной выработке устойчивых значений и моделей описания. Поскольку речь идет о периоде, когда еще очень важны жанровые границы и нормы, определяющие содержание, структуру и язык текстов, и, в то же время, социальные границы, формирующие как авторские, так и читательские стратегии, изучение этого проблемного поля ведется, как правило, с опорой на отдельные комплексы документов, которые, невзирая на стремление к междисциплинарности, по-прежнему зачастую рассматриваются в контексте их жанровой природы. Описания путешествий изучают одни исследователи, сатиру – другие, а политические трактаты третьи. В этом плане две упомянутые выше работы, при всех различиях между статьей и многотом-

¹ Emergent Nation 2019. Первый том о второй половине XVI в. – «Собирание сил» (Gathering Force 2019), второй – о первой половине XVII в. «Политический хаос» (Political Turmoil 2019).

ным проектом коллектива авторов, отражают общий исследовательский подход. В «Британской литературе раннего Нового времени в развитии» все три тома подчинены единой структуре, связанной с выделением отдельных сфер, в которых происходят наиболее значимые изменения (общие, идеологические, культурные и пространственные/локальные), поему неудивительно, что их рассмотрение тяготеет к различению типов и жанров сочинений (эпическая поэзия, сатира, религиозные памфлеты, литература о путешествиях, научные трактаты и т.п.), в рамках которых ведется изучение того или иного аспекта. Аналогичным образом Визельхубер, рассуждая о том, что в период Реставрации происходит складывание двух основных моделей национальной идентичности (Англии как либеральной, открытой демократии и как страны, чьи основные особенности определяются протестантизмом), исходит из круга вопросов и моделей описаний, свойственных одному типу источников – религиозно-политическим памфлетам, в которых национальная идентичность связывалась с вопросом о католиках и диссентерах².

Справедливость такого рассмотрения очевидна, однако при этом не учитывается еще один аспект, который является особенно важным для переходной эпохи, предшествующей существованию устойчивых национальных дискурсов, когда усиливающееся внимание к вопросам нации, национальной специфики и характера способствует постоянному вовлечению уже существующих текстов в новые дискуссии, нередко преодолевающие жанровые границы, и тем самым приводит к формированию новых дискурсов. Иными словами, один и тот же текст может по-новому прочитываться, переводиться в рамках нового проблемного поля и нового набора других высказываний. Это перепрочтение было особенно актуально для второй половины XVII века в связи с тем, что сохраняла свою значимость литературная барочная традиция совмещения нескольких форм и жанров текста в одном произведении, облегчавшая смещение акцентов и включение в разные дискуссионные поля.

Прекрасным примером такого рода культурных переводов в контексте формирования национального дискурса представляет собой история прочтения сочинения под названием «Характер Англии, каким он недавно был представлен в письме французскому дворянину», анонимно опубликованного в 1659 г. Его автором был Джон Ивлин, известный сегодня в первую очередь как автор дневника и один из основателей Лондонского королевского общества. Ему принадлежат также несколько трудов по самым разным темам – от скульптуры до садоводства и моды. Ивлин был весьма влиятельной фигурой периода Реставрации, особенно хорошо известной среди библиофилов и ученых-натуралистов, а также при дворе. Экземпляры своих книг, включая и «Характер Англии», он дарил друзьям и влиятельным лицам. Судя по записи в его дневнике, в число тех, кому он преподнес «Характер Англии», входили и

² Wieselhuber 2001: 131.

королевские особы³. Несмотря на то, что при жизни автора это сочинение переиздавалось как анонимное, авторство Ивлина после реставрации монархии в определенных кругах было хорошо известно и в значительной мере это поддерживало интерес к тексту.

«Характер Англии» представляет собой откровенно критическое, даже саркастическое и в то же время назидательное описание нравов английского общества периода Протектората, которое автор расценивает как общество, в котором нарушена существовавшая прежде социальная иерархия, а политическая идея свободы в повседневной жизни воплощается во вседозволенности и фамильярности. Удивительным образом, несмотря на то, что Ивлин является очень известным и популярным среди историков и литературоведов автором, «Характер Англии» до сих пор остается малоизученным. Между тем, в силу своего содержания и структуры, а также благодаря случайным обстоятельствам, вовлекшим текст в публичную полемику, «Характер Англии» оказался связан с целым рядом текстов, очень разных как по проблематике, так и по потенциальной аудитории. Эти публичные связи между текстами позволяют увидеть, как «Характер Англии» читался по второй половине XVII века, в какие контексты встраивался и какие реакции вызывал. Характеристика английского общества, представленная в тексте, была неразрывно связана с французским культурным влиянием. Ивлин подчеркивает это в названии своей работы, выбирая в качестве критически настроенного обозревателя английского общества именно француза и тем самым апеллируя к публичному образу Франции в английской культуре того времени. Выбор был неслучаен: тот факт, что недостатки в образе жизни и поведении англичан в годы Протектората обнаруживает подданный Короля-Солнца, подчеркивает политическую составляющую критики.

Ивлин был убежденным роялистом (поначалу он даже принимал участие в гражданской войне на стороне Карла I), и стремление после Реставрации заявить при дворе о своем авторстве книги, свидетельствует о том, что он рассматривал свое сочинение как про-роялистское политическое высказывание. То, что это высказывание сделано от лица француза – представителя самой мощной монархической державы, в которой, к тому же Карл II провел годы своего изгнания, придавало ему весомость. Как и сам король, Ивлин был явным франкофилом, «Характер Англии» – одно из трех опубликованных сочинений, в которых его опыт и знание французской культуры стали интеллектуальной рамкой для оценки современного английского общества и состояния культуры. Все они были написаны под влиянием пребывания в течение нескольких лет в добровольной ссылке в Париже при дворе Карла II⁴.

Первым по возвращении Ивлина на родину в 1652 г. был опубликован трактат «Состояние Франции»⁵, в котором дан детальный разбор

³ Evelyn 2006: 378 (21.01.1661).

⁴ См.: Стогова 2017. До этого Ивлин также посещал Францию.

⁵ [Evelyn] 1652.

структуры и характеристик власти и общества современного французского государства. Его основной идеей было то, что порядок и процветание есть результат сильной монархической власти и особой культуры взаимодействия в обществе – любезности и галантности французов. Последним, в 1661 г., вышел небольшой памфлет под названием «Fumifugium, или затруднения, связанные с воздухом и дымом Лондона вместе со скромными предложениями по их развеиванию»⁶, в котором Париж предстает образцом упорядоченного и хорошо обустроенного властью города. С этой оптикой и связан морализаторский, назидательный пафос «Характера Англии»: образ недостатков английской нации эпохи Протектората сформирован взглядом благовоспитанного и цивилизованного француза. Этот прием позволяет связать благовоспитанность с социальным миром и стабильностью власти. Дурные манеры англичан, проявляющиеся в неуважении к другим, высокомерии и, напротив, фамильярности, склонности к низким занятиям, попрании возвышенного и величественного⁷, которые никому так не очевидны как французу, представлены в тексте как одна из естественных причин социальных беспорядков, наравне с «равенством» и «популярным либертинизмом»⁸.

В обращении к читателю обосновывается польза от знакомства с нелюбимым мнением «француза»: «Репутация нашей страны имела для меня настолько большое значение, что моим первым побуждением было воспрепятствовать публичному обнародованию нашего позора, поскольку это можно было бы счесть актом величайшей бесчеловечности. Но после более беспристрастных размышлений я соблазнился идеей дать ему [этому тексту] возможность заговорить по-английски и предоставить свободу не упрекать, но наставлять нашу нацию...». И хотя французам также свойственно немалое число недостатков, критиковать их будет гораздо сподручнее, «если мы сначала исправимся сами»⁹.

Назидательность связана не только с критикой режима Протектората, идея исправления, обозначенная Ивлином, подразумевает обращение в будущее. Учитывая, что текст был издан в 1659 г., когда восстановление монархии уже виделось как вполне реализуемый проект, а

⁶ [Evelyn J.] 1661.

⁷ К примеру, пресвитериане как типично британский персонаж, описывается следующим образом: «Министр не носит облачения, подчеркивающего его значимость и величественность, но вышагивает в подштаниках. И когда он снимает мантию (а я видел, что некоторые так и делают), то больше походит на громилу, чем на святого отца. Они называют это *прилагать усилия* (taking pains) и для тех, кто их слушает, это воинину так. Но тем самым они нынче сами подталкивают каждого наглому кустаришку на то, чтобы занять их место, оскорбить и начать проповедовать самим. И, отвергнув всяческую благопристойность, подвергают и самих себя, и свое дело узурпации, обнищанию и насмешке. Вы можете вообразить себе, какие манеры и потрясающие суждения могут быть у людей, у которых нет ни Катехизиса, ни должных образом отправляемых таинств. Вера в Англии заключается в том, чтобы молиться и смиренно сидеть по воскресеньям». Здесь и далее cit. ex: Evelyn 1825: 153.

⁸ Ibid.: 150.

⁹ Ibid.: 147.

также стремление распространить свой текст при дворе после того, как Карл II вззошел на трон, вполне резонно предположить, что критика, представленная Ивлином, была адресована будущим властью имущим даже в большей степени, чем соратникам Кромвеля и его сына. Французское государство и общество виделось автору той моделью, на которую следует равняться, чтобы избежать повторения событий середины века. Об этом свидетельствует и то, что его критика затрагивает и предшествующий революции период. Он отмечает как отсутствие в общении англичан галантности и любезности, цель которых делать общество друг друга приятным и тем самым избегать конфликтов, так и культуры смешанного общения. Женщины и мужчины после трапезы развлекаются отдельно друг от друга, лорды не желают знаться с джентльменами, вместо возвышенной и приятной беседы¹⁰ они предаются пьянству, сплетням и прочим недостойным развлечениям, и «они уже весьма чувствительно наказаны за это в Англии»¹¹. Эти рассуждения представляют Францию с ее салонной и придворной культурой, основанных на общении достойных людей разных рангов и полов в рамках любезной беседы, своеобразной моделью социальной гармонии, которую английскому монарху, возвращающемуся из Франции, не стоит забывать.

Для того чтобы текст читался соответствующим образом, Ивлин связывает его с жанром «характеров», появившемся в английской культуре в последней трети XVI в. Он восходит к этическим характерам Теофраста и приобрел популярность после издания их латинского перевода в 1592 г. Но еще более значительную роль сыграла публикация уже на английском языке в 1608 г. «Характеров пороков и добродетелей» Джозефа Холла¹², которые опираясь на Теофраста (6 из 11 характеров напрямую заимствованы из текста греческого автора), существенно от него отличаются. В силу этого сочинение Холла считается очень важным для становления английской традиции жанра. Как отмечал Эдвард Болдуин, именно благодаря тому, что Холл не стремился подражать Теофрасту, а существенно изменил набор персонажей и манеру их представления, жанр характеров обрел в Англии свою специфику и претерпел в течение XVII в. существенные изменения¹³. В частности, именно благодаря Холлу жанр характеров в Англии оказывается тесно связан с витиеватой традицией эвфуизма, а также благодаря ему появляются специфически

¹⁰ Неумение ее вести портит даже приятные формы времяпрепровождения, например, «такое невинное и в то же время пикантное и приятное развлечение, которое во Франции зовется подтруниванием». Англичане не соблюдают правила и нормы благопристойности, а посему «спустя короткое время они скатились к взаимным оскорблениям, так что пришлось приложить немало усилий для восстановления мира. И, как я слышал, это удалось только на следующий день после одной ссоры и одной дуэли». – Ibid.: 164-165.

¹¹ Ibid.: 163.

¹² Hall 1608.

¹³ Последнюю фазу развития жанра Болдуин связывал с творчеством Аддисона и Стила, затем описание характеров становится уделом романистов. – Baldwin 1904: 80, 83.

английские типажи, которые впоследствии и выйдут на первый план. На протяжении первой половины века жанр все больше обретает национальную окраску и представляет национальные характеры, но по мере приближения к середине столетия он все в большей степени начинает отражать религиозные и политические разногласия.

В период Революции изображение отдельных социальных типажей становится востребованным инструментом политической сатиры и агитации, в первую очередь в рамках противопоставления монархической и республиканской, а также католической, англиканской и пуританской моделей общества и государства, сближаясь с жанром памфлетов. Благодаря этому тексты в рамках жанра характеров становятся еще более разнообразными, многие из них разительно отличаются от сочинений как Теофраста, так и Холла по стилю, содержанию и основной аудитории, превращаясь в пасквили, единственной целью которых является дискредитация оппонента. В центре внимания оказываются наиболее значимые в контексте событий 1640-х гг. типажи: иезуит и пуританин, тиран, истинный парламентарий, «кавалер» или верноподданный¹⁴. Они свидетельствуют не только о том, что жанр обретает черты политической сатиры, но и о том, что благодаря этому он оказывается неразрывно связан с таким достаточно новым понятием или культурным конструктом как нация, в контексте которого (в числе прочих контекстов) осмыслялись политические события середины XVII в. Неудивительно, что в таком контексте объектом внимания становятся не только отдельные представители, типичные для нации, но и нация в целом.

В 1648 г. появляется первый текст в этом жанре, в котором объектом критики оказывается характер нации с присущими ей нравами и обычаями. Это «Краткий характер Нидерландов» публициста и эссеиста Оуэна Фелтема¹⁵. Фелтем создал модель текста, которая, в силу того, что внимание было обращено на объект малознакомый читателю (в отличие от привычных английских характеров), подчеркивала, что написанная сатира является результатом личных наблюдений автора и его сопоставлений с Англией и англичанами, тем более что язвительные замечания (Фелтем описывает Голландию как «задницу мира», страну, расположенную столь низко, что ее жителям ближе всего добираться до ада¹⁶) сопровождалась и отдельными похвалами: «Их дома, особенно городские – это самое прекрасное, что можно созерцать в этой стране. По внешнему виду и стоимости они намного превосходят английские, хотя им и недостает величественности»¹⁷. Фелтем акцентирует внима-

¹⁴ Приведены названия лишь некоторых характеров, изданных в это время: *The Jesuits Character* 1642; *Annotations upon the late Protestation* [1642]; *The Character of a Puritan* 1643; *The King no Tyrant* 1643; *The Right Character of a True Subject* [1643]; *A Character of an Antimalignant, or right Parliamentier*, 1645; *The Character of a Cavaliere* 1647.

¹⁵ Текст был написан на несколько лет раньше и ходил в рукописях, а издание 1648 г. было пиратским, авторизованная версия вышла в 1652 г. – Robertson 1943: 385.

¹⁶ [Feltham] 1652: 3, 5.

¹⁷ *Ibid.*: 19.

ние на том, что все наблюдения есть результат «трехнедельного изучения Нидерландов, в особенности Голландии»¹⁸, позиционируя себя как стороннего наблюдателя. При этом, скорее всего, текст был воспринят в политическом ключе. Издание 1648 г. было пиратским и, вероятно, малотиражным¹⁹. Следующие два издания вышли в 1652 г., когда началась первая из англо-голландских войн.

Ивлин, как и Фелтем, предлагает посмотреть на английские характеры с точки зрения жителя другой страны и увидеть за отдельными моделями поведения, которые выделяли авторы других подобных текстов, черты, свойственные нации в целом. В тексте Ивлина очень хорошо заметен этот сдвиг фокуса. С одной стороны, он пытается очертить основные национальные особенности английского общества, которые, представляет неразрывно связанными (в глазах «француза») с политическими потрясениями («поистине это народ, склонный к переменам как никакой другой в мире»²⁰), а также социальными изменениями. Большая часть суждений самого Ивлина о нации и национальном характере имеет очевидный политический подтекст. Его критика связана с поведением третьего сословия²¹, с политическим и культурным доминированием которого он и ассоциирует Английскую революцию. С другой стороны, в тексте по-прежнему видны отдельные типажи – хозяева гостиниц, дворяне, пресвитериане и диссентеры и т.д. Особое внимание уделено женским и социальные проблемы, которые находятся в центре внимания, оказываются проблемами гендерными, а женщины предстают значимыми членами общества. Ивлин совершенно неслучайно, стремясь продемонстрировать значимость любезного обхождения, уделяет много внимания дамам. К середине века во французской литературе идея о роли женского общества в облагораживании нравов мужчин становится общим местом. В Англии второй половины XVII в., как отмечал К. Томас, подобные идеи распространяются благодаря влиянию Франции, «салонная культура которой со всей очевидностью продемонстрировала, что мужчина не может стать вполне цивилизованным, если он непривычен к общению с противоположным полом в смешанном обществе»²². Ивлин был одним из первых авторов, поднявших эту тему еще до того, как Карл II стал способствовать французскому влиянию при дворе.

О том, что текст Ивлина был прочитан в первую очередь в рамках английской традиции «характеров» свидетельствует появление, после выхода в свет его сочинения, сразу нескольких подобных текстов. В те-

¹⁸ Ibid.: 1.

¹⁹ Д. Робертсон, специально занимавшийся этим вопросом, не сумел разыскать ни одного экземпляра. – Robertson 1943: 385.

²⁰ [Feltham] 1651: 1.

²¹ Напр., «грубость англичан» проявляется в оскорбительных выкриках портовых мальчишек. (Evelyn 1825: 149-150). Описанную Ивлином сцену впоследствии заимствовал Самюэль Сорбьер, о котором пойдет речь ниже. См. также: Стогова 2020.

²² Thomas 2018. P. 49.

чение года после публикации «Характера Англии» в типографии Крука там же были изданы «Характер Испании» и «Характер Италии»²³, построенные на схожем принципе. В конкурирующем издательстве в том же 1659 г. вышел текст иного рода, хотя и с похожим названием – конволют, состоящий из «Характера Франции» и памфлета «Кастрированный галл, или ответ на недавний клеветнический памфлет под названием “Характер Англии”», написанных одним автором²⁴.

Оба текста характеризуют сочинение Ивлина как пасквиль и злостную сатиру. Анонимный автор «Характера Франции», заявляет, обращаясь к «беспристрастному читателю», что «господин недавно приехал из Франции, чтобы обоссать (*to cast the urine*) английскую нацию»²⁵. Сама манера изложения показывает, что текст Ивлина был интерпретирован как низкая сатира, цель которой – разоблачение и высмеивание оппонента, в духе политических памфлетных «характеров» 1640-х, и вызвал соответствующую реакцию. Однако потребность в двойном ответе весьма показательна. «Характер Франции» более четко выдерживает жанровые нормы таких памфлетов – нация в нем представлена как единый типаж если не врага, то оппонента, воплощающего в себе всевозможные пороки. Здесь появляется цельный характер нации, определяемой через единый, устойчивый набор черт (основной характеристикой французов оказывается их распущенность). Не случайно автор начинает свои рассуждения с описания климата, с влиянием которого еще в Античности связывались культурные особенности того или иного народа.

Если Ивлин интерпретировал «Характер Нидерландов» Фелтема и написал свое собственное сочинение как политическое высказывание, то автор «Характера Франции» прочитывает жанр в памфлетном и сатирическом ключе. В его тексте нет никаких политических аллюзий²⁶, все возражения по существу вынесены в другой текст, полемического характера, непосредственно следующий за «Характером» и имеющий красноречивое название «Кастрированный галл».

Этот текст написан в форме письма (еще одной жанровой формы, которую использовал Ивлин), в котором последовательно разбираются отдельные суждения из «Характера Англии». Что интересно, этот памфлет, уже откровенно политический, представлен как письмо, обращенное к дамам, хотя автор очень быстро сбивается, адресуя свои возраже-

²³ The Character of Spain 1660; The Character of Italy 1660.

²⁴ A Character of France 1659. О том, что оба текста, скорее всего, написаны одним человеком, свидетельствуют последние строки «Характера Франции», отсылающие к дополняющему некоторые его положения «ответу».

²⁵ A Character of France // A Character of France 1659. N.P. Несмотря на низкий стиль и грубую лексику, текст в то же время свидетельствует об образованности автора: он использует латынь и греческий, цитирует Бодена, Рабле и Сервантеса.

²⁶ За исключением упоминания в обращении к читателю о скорой публикации книги под названием «Достойные люди Англии» – «кратких жизнеописаний наиболее прославленных личностей трех наций от Константина Великого до смерти покойного Протектора Оливера Кромвеля». – Ibid. N.P.

ния непосредственно Ивлину. Здесь на первый план выходит противопоставление свободной, а вместе с тем трудолюбивой и рассудительной Англии тиранической Франции, погрязшей в пороке. Моралистический аспект здесь четко увязывается с формой правления, французы предстают «нацией, которая скована цепями, чтобы она не могла подойти к государю настолько близко, чтобы потребовать у него ответа», тогда как Англия является «свободным государством, где никто не закован в кандалы привилегий»²⁷. Одним из проявлений этой деспотической французской власти является борьба с разнообразием, сказывающаяся на самых разных аспектах жизни от архитектуры²⁸ до гендерных моделей поведения. Смешанная компания мужчин и женщин, которую Ивлин преподносит как основу любезного общения и социального мира, здесь видится знаком отсутствия различий «между мужскими и женскими светскими интересами»²⁹. Французы оказываются нацией, которая кастрирована властью, лишена своей силы, феминизирована, т.е. поставлена в зависимое, подневольное положение и лишена способности совершать действительно важные/мужские дела. Эта потребность в двух разных ответах демонстрирует сложность в восприятии текста Ивлина, который не укладывается в привычные шаблоны, поскольку за его язвительными критическими оценками стоит не просто осуждение или насмешка, а сопоставление разных типов общества и власти.

После этой публикации Ивлин переиздает свой «Характер», дополняя его «оправдательным письмом», которое также адресовано женщине. Он подчеркивает, что грубость и вульгарность, с какой автор «Характера Франции» и особенно «Кастрированного галла», обращенного к «леди», отвечает на выдержанный в ироничном, но все-таки не грубом (ведь его пишет «француз») тоне «Характер Англии», лучше всяких аргументов свидетельствует о той самой нецивилизованности англичан, которую он сам и стремился отметить³⁰. Ивлин оспаривает саму трактовку своего текста как оскорбительного пасквиля, еще раз подчеркивая, что основной целью, с которой он выступил с публичным обсуждением характера английской нации, является не насмешка и оскорбление, а желание обратить внимание на имеющиеся недостатки (и соответственно дать возможность их исправить). Он обращает против своего критика его же собственные слова: «Таким образом, мочу выпустили (*the urinal is cast*) в лицо врачу, и тот стал врагом, кто говорит нам правду»³¹. Эта

²⁷ Gallus Castratus // A Character of France 1659: 9, 8.

²⁸ Разнообразные фасады деревянных домов Лондона «заявляют о свободе наших подданных... не обязанных строить дома в соответствии с волей государя». Тогда как каменные роскошные сооружения Парижа свидетельствуют об «абсолютной тирании ваших королей, воздвигающих дворцы потом и кровью порабощенного крестьянства», а стремление подчинить город единому стилю расценивается как «принуждение к единообразию». Ibid.: 12, 13.

²⁹ Ibid.: 29.

³⁰ Evelyn 1825: 144.

³¹ Ibid. P. 145.

специфика намерения, с которым высказывается критика, оказывается (не без участия самого Ивлина) в центре внимания и в следующей дискуссии, в которую был втянут «Характер Англии».

В 1664 г. во Франции было опубликовано «Описание путешествия в Англию, в котором затрагиваются вопросы состояния наук и религии, а также другие любопытные предметы», написанное Самюэлем Сорбьером вскоре после его трехмесячного визита в Англию. Почти сразу же после выхода книги автор был обвинен в оскорблении английской нации и приговорен к ссылке, а сама «дерзкая и безрассудная сатира» подлежала уничтожению³². Текст Сорбьера, написанный уже в жанре травелога, а не характеров, также был прочитан как пасквиль. Его автор действительно высказал немало нелицеприятных наблюдений об англичанах в целом и о конкретных людях (официальное обвинение в оскорблении английской нации преимущественно было связано с критикой премьер-министра лорда Кларендона). Сорбьер апеллирует к тексту Ивлина, обосновывая свой собственный критический взгляд: «Надо отдать им должное (с чего я и хочу начать), они [англичане] сами не осудили бы откровенность, с какой я говорю, если бы я писал на их языке. Они находят удовольствие в том, чтобы слушать правду. Они даже опубликовали в Лондоне несколько раз свой характер – книгу, в которой их соотечественник не стесняется говорить о том, что следовало бы исправить»³³. Казалось бы, Сорбьер повторяет именно то, что Ивлин стремился донести до читателей буквально несколько лет назад, однако ни текст Сорбьера, ни его отсылка к «Характеру Англии» (и даже прямые заимствования)³⁴ не нашли понимания у аудитории, включая самого Ивлина.

От лица Лондонского королевского общества, которое принимало Сорбьера в 1663 г., его историограф и капеллан герцога Бэкингема Томас Спрат опубликовал в 1665 г. гневный отклик под названием «Замечания касательно путешествия в Англию господина де Сорбьера». Известно, что Ивлин принимал участие в его подготовке. Сохранилось одно из его писем к Спрату, в котором он предоставляет коллеге всю доступную информацию о Сорбьере, позволяющую его дискредитировать, и обвиняет француза в «злобных обвинениях» и «унижении нации»³⁵, то есть предъявляет ему те же претензии, какие были ранее высказаны в отношении его собственного сочинения. Об аргументах можно судить по сочинению Спрата, который, явно не без учета интересов коллеги по Лондонскому королевскому обществу, а может быть и под непосредственным влиянием Ивлина, вставляет в свои «Замечания» рассуждения о любви англичан публично критиковать самих себя: «Он [Сорбьер] говорит об этом так, словно это было нечто, утвержденное актом Парламен-

³² Arrest du Conseil d’Estat 1664. P. 4.

³³ Sorbière 1980. P. 11.

³⁴ См. прим. № 22.

³⁵ Evelyn J. Epistle CCXX to Mr. Sprat Chaplain to the Duke of Buckingame, 31.10.1664 // Evelyn 2014. Vol. I. P. 341.

та и авторитетом всего государства. На самом же деле, сэр, как вы можете помнить, это был небольшой памфлет, вышедший под названием «Характер Англии», около шести лет назад, но он преподносился как перевод с французского³⁶. Хорошо, давайте предположим, что его написал англичанин, который не хотел быть опознанным. Имеет ли господин де Сорбьер основания делать из этого вывод, что вся английская нация часто публично описывает свой характер?»³⁷.

Любопытно, что публичная сатира Ивлина представлена здесь как нуждающаяся в еще одном оправдании, поскольку она опять вписывается в категорию пасквилей (будучи публично обозначена как образец для текста, который официально заклеен в качестве такового). Спрат предоставляет это оправдание: «Первый из них был опубликован во времена тирании последнего узурпатора. И хотя он был очень суров по отношению к англичанам во многих вещах, по большей части это было сказано с добрыми намерениями, ради улучшения печального положения тех лет и многих дурных обычаев, которые установились во время гражданских войн. И теперь, сэр, я прошу вас обратить внимание на то, через какой пример он оправдывает себя самого. Ибо первая сатира на нашу нацию пишется во времена распушенности и смятения, но теперь он [Сорбьер] дополняет ее еще худшей, в то время как мы добились мира и процветания. Очевидным образом он считает достаточным оправданием того, что он пишет против нравов англичан, то, что сами англичане говорили то же самое, когда они были под властью Оливера и Ричарда»³⁸.

Спрат существенно корректирует публичный образ текста Ивлина, во-первых, благодаря тому, что противопоставляет его сочинению французца, которое оценивает как низкопробную сатиру. Основанием для этого служит в первую очередь цель высказывания – принесение пользы, – которая в «Характере Англии» не просто декларируется, как это делает Сорбьер, но проявляется в самих рассуждениях. Не менее значимым оказывается и контекст, в котором делается высказывание: одно дело высмеивать дурные порядки, предполагая возможности улучшения, другое дело – ради самого осмеяния. Противопоставляя «Характер Англии» и «Описание путешествия» как два сатирических текста, Спрат вводит сравнение с еще одним сочинением, которое позволяет оценить эту оппозицию: «[Сорбьер] позволяет себе такую вольность только потому, что Охвостье позволило Мильтону написать злобную книгу против светлой памяти покойного короля»³⁹. Речь идет о памфлете «Иконоборец» (Eikonoklastes), написанном как ответ на роялистский бест-сел

³⁶ То, что Сорбьер, не знавший английского языка, был знаком с содержанием «Характера Англии» и с тем, что он не был написан французом, позволяет предположить, что Ивлин (или кто-то из его близкого окружения) сам познакомил его с содержанием текста.

³⁷ Sprat 1665: 51-52.

³⁸ Ibid.: 57-58. Оливеру Кромвелю как Лорду-Протектору наследовал его сын Ричард.

³⁹ Ibid.: 59.

лер «Образ короля» (*Eikon Basilike*), в котором Карл I был представлен невинномучеником. Pamфлет Мильтона был опубликован в октябре 1649 г., то есть уже после казни короля, и потому бессмысленная сатира представляется Спрату особенно кощунственной. Но если Мильтон высмеивает власть, которой уже не существует, и соответственно, его критика не может принести пользы, то Сорбьер нападает на общество, которое уже изменилось к лучшему. Во-вторых, само публичное обсуждение «Характера Англии» в контексте сочинения Сорбьера, включает его в традицию травелогов, благо одной из жанровых рамок, в которые Ивлин вписывает свои рассуждения, является рассказ о путешествии. Перемещение из Франции, в которой «красота беседы затмевает лилии и розы всех оттенков», в Англию, встречающую путешественника криками «Французская собака!»⁴⁰, наглядно выражает идею текста. Благодаря Сорбьеру, чье сочинение построено схожим образом как письмо, в котором дается отчет о путешествии в соседнюю страну, сочинение Ивлина оказывается втянуто в обсуждение того, каким образом путешественник может и должен представлять свои наблюдения. Поскольку Спрат выступает от лица Лондонского королевского общества, критикуя заметки путешественника, его рассуждения считывались частью аудитории (во всяком случае, самим Ивлином и его коллегами) в контексте деятельности Общества по выработке норм описания чужой культуры.

Одним из основных аргументов Спрата было то, что наблюдения Сорбьера крайне поверхностны, не дают понимания английской культуры и посему не представляют ценности: «Человек, который взялся за критику и исправление манер, за продвижение новшеств, который говорит не больше не меньше, как о соперничестве с музами, не нашел ничего достойного упоминания о своем путешествии от Парижа до Кале, кроме музыки и танцев поляков»⁴¹. Такому подходу он противопоставляет вдумчивые наблюдения Ивлина, который обращает внимание не на то, что первым делом бросается в глаза, и описывает свои наблюдения не для развлечения читателя или ради унижения англичан, но стремится сделать из увиденного выводы, которые могут служить общему благу.

Как показывают исследования, в Англии второй половины XVII – XVIII в. под влиянием эмпиризма происходила постепенная «переинтерпретация любопытства как интеллектуальной страсти в зрительное вожделение», и ключевую роль в этом сыграла деятельность Лондонского королевского общества⁴². Как отметила Барбара Бенедикт, «в период Реставрации материальные, письменные и социальные проявления любопытства бросали вызов современным границам знания и определениям очевидности и ценности: что может и должно оставаться тайным, кто может или должен интересоваться (и чем), кто является любознательным и какое любопытство допустимо или способствует организации

⁴⁰ Evelyn 1825: 149.

⁴¹ Sprat 1665: 27-28.

⁴² Benedict 2001: 25.

моральной и политической власти в обществе»⁴³. Для Спрата образ англичан, нарисованный Сорбьером и призванный развлечь читателя, связан с предосудительной поверхностностью и бесполезностью взгляда в отношении вопросов крайне серьезных. В широком контексте эти изменения в восприятии любопытства связаны с формированием традиции изучения культуры, а в более узком, непосредственно связанном с деятельностью Лондонского королевского общества (главным образом через журнал «Философские транзакции»), – с тем, как чужие культуры должны описываться путешественниками. На первый план выходит понимание культуры, а не просто ее описание, и, соответственно, «Характер Англии» прочитывается как отражающий исследовательскую, философскую позицию наблюдателя-путешественника. Такое прочтение выстраивает связь и с другим текстом самого Ивлина – «Состояние Франции». Этот трактат о современном состоянии общества и власти во Франции был написан им как результат его наблюдений в рамках одного из путешествий. Форма трактата как раз подчеркивает важность осмысления и систематизации полученного опыта, а не просто его изложения. Во введении к этому тексту, Ивлин сформулировал и свои представления о том, в чем должна выражаться позиция наблюдателя у молодого человека, отправляющегося в «Большое путешествие»: «Он должен путешествовать разумно и, подобно философу, старательно (на протяжении всего своего паломничества) обращать внимание на те вещи, которые могут наилучшим образом послужить к пользе и достатку его собственной страны по его возвращении»⁴⁴.

Любопытно, что Спрат не апеллирует к жанру характеров, хотя и замечает, что Сорбьер стремится описать именно характер английской нации. В его рассуждениях характер нации предстает значимым объектом серьезного изучения, а не просто назидательного или критического высказывания. Он вменяет в вину Сорбьеру то, что тот пытается понять «характер гения и пороков нашей нации, конституцию, развращенность церкви, слабость правления, педантство наших ученых и варварство нашего языка за трехмесячный срок»⁴⁵.

Это новое отношение историки связывают не только с научным знанием, но и с формированием просветительского дискурса о культуре. Исследователи любят отмечать, что Вольтер в «Английских письмах» противопоставляет свои описания именно тем, что были даны Сорбьером (их он тоже оценивает как сатиру невежественного и недалекого человека, не удосужившегося выучить английский язык и проведенного в стране очень мало времени). Как пишет Ира Уэйд, Вольтер при этом не замечает, «что его предшественник обнаружил такой способ разделения объекта [изучения], который позволяет проанализировать все важ-

⁴³ Ibid.: 28.

⁴⁴ Cit. ex: [Evelyn J.] The State of France as it Stood in the IXth Yeer of this Present Monarch Lewis XIII // Evelyn 1825: 43.

⁴⁵ Sprat 1665: 48-49.

нейшие составляющие цивилизации»⁴⁶. Учитывая, что позиция Вольтера очень сходна с суждениями Спрата, можно сделать вывод, что просветительский дискурс нации и культуры в значительной мере формируется через противопоставление тому типу описания нации, которое рассматривалось как сатирическое и сформировалось под влиянием памфлетных «характеров» 1640-х – начала 1660 гг. «Характер Англии» играет в этой истории непростую роль: способствуя распространению этой сатирической модели, он изначально ее же и подрывал. Будучи на первых порах воспринят как пасквиль, он вскоре оказывается образцом новой модели описания нации, которую мы сейчас ассоциируем с культурой Просвещения. Свидетельством этому может служить то, что «Характер Англии» в 1700 г. (т.е. еще при жизни Ивлина) переиздается еще раз, но под совершенно иным названием, лишенным любых намеков на сатиру и характеры-памфлеты: «Путешествие в Англию. С некоторыми суждениями, касательно обычаев и традиций этой нации»⁴⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Стогова А.В. Как сконструировать добровольное изгнание в Париж? Джон Ивлин и Английская революция // Новое литературное обозрение. № 4 (147). 2017. С. 154-167. [Stogova A.V. Kak skonstruirovat' dobrovol'noe izgnanie v Parizh? Dzhon Ivlin i Anglijskaja revoljucija // Novoe literaturnoe obozrenie. № 4 (147). 2017. S. 154-167]
- Стогова А.В. О грибах, комарах и французов: Лондонское королевское общество и политика ошибок // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. Вып. 15. М., 2020. С. 94-110. [Stogova A.V. O gribah, komarah i francuzov: Londonskoe korolevskoe obshchestvo i politika oshibok // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii / Pod red. O.I. Togoевой i I.N. Danilevskogo. V. 15. M., 2020. S. 94-110]
- A Character of an Antimalignant, or right Parliamentier, expressing plainly his opinion concerning King and Parliament. London: F. N. for Robert Bostock, 1645.
- A Character of France. To which is added, Gallus Castratus; or, an answer to a late slanderous pamphlet, called The Character of England. L., 1659.
- Arrest du Conseil d'Etat rendu contre un livre intitulé “Relation d'un voyage en Angleterre” composé par le sieur de Sorbière, au désavantage de la nation anglaise et du roy de Danemark. P., 1664.
- Baldwin E.Ch. The Relation of the Seventeenth Century Character to the Periodical Essay // PMLA (Publ. of the Modern Language Association of America). 1904. Vol. 19. No. 1. P. 75-114.
- Benedict V. Curiosity: A Cultural History of Early Modern Inquiry. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
- Emergent Nation: Early Modern British Literature in Transition, 1660–1714 / Ed. by Elizabeth Sauer. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- [Evelyn J.] A Journey to England with some account of the Manners and Customs of that Nation. Written a the Command of a Nobleman in France. London: A. Baldwin, 1700.
- [Evelyn J.] Fumifugium, or, The inconveniencie of the aer and smoak of London dissipated together with some remedies humbly proposed by J.E. esq. to His Sacred Majestie, and to the Parliament now assembled is a pamphlet. London: by W. Goldbid for Gabriel Bedel, 1661.
- Evelyn J. Miscellaneous Writings. London: Henry Colburn, 1825.
- Evelyn J. The Diary of John Evelyn. London: Everyman's Library, 2006.
- Evelyn J. The Letterbook of John Evelyn / ed. by Douglas D.C. Chambers and David Galbraith. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2014. Vol. I-II.
- [Evelyn J.] The State of France, as it stood in the IXth yeer of this present Monarch, Lewis XIII. Written to a Friend by J. E. London: M. M. G. Bedell & T. Collins, 1652.

⁴⁶ Wade 1971: 200.

⁴⁷ [Evelyn] 1700.

- [Feltham O.] A brief Character of the Low-Countries under the States. Being three weeks observation of the vices and virtues of the inhabitants. London: for Henry Seile, 1652.
- Gathering Force: Early Modern British Literature in Transition, 1557–1623 / Edited by Kristen Poole and Lauren Shohet. Cambridge: Cambridge University Press, 2019
- Hall J. Characters of virtues and vices. London: by Melch. Bradwood for. Eleazar Edgar and Samuel Marham, 1608
- Political Turmoil: Early Modern British Literature in Transition, 1623–1660 / Edited by Stephen B. Dobranski. Cambridge: Cambridge University Press, 2019
- Robertson J. Feltham's Character of the Low Countries // Modern Language Notes. 1943. Vol. 58, No. 5. Pp. 385-388.
- Sorbière S. Relation d'un voyage en Angleterre: où sont touchées plusieurs choses, qui regardent l'estat des sciences, & de la religion, & autres matières curieuses. Saint-Etienne, 1980.
- Sprat Th. Observations on Monsieur de Sorbier's Voyage into England written to Dr. Wren, professor of astronomy in Oxford. L., 1665.
- The Character of a Cavaliere with his brother Seperatist; both striving which shall bee most active in dividing the two nations, now so happily, by the blessing of God, united. L., 1647.
- The Character of a Puritan [in verse] and his gallimaufrey with the Antichristian clergie; prepared with D. Bridges sauce for the present time to feed on. [London], 1643
- The Character of Italy, or, The Italian Anatomiz'd, by an English Chyrurgion. L., 1660
- The Character of Spain: Or, An Epitome of Their Virtues and Vices. L., 1660
- The Jesuits Character; or, a description of the wonderfull birth, wicked life, and wretched death of a Jesuite, etc. London, 1642; Annotations upon the late Protestation; or, a true character of an affectionate minde to king and parliament. [Signed, T. L.] [London], [1642]
- The King no Tyrant: or, the Character of them both. Being the true mirrour of a Commonwealth, etc. London : For Laurence Chapman, 1643
- The Right Character of a True Subject; profitably declaring how every man in this time of danger ought to square all his actions, that he may neither be taxed of disobedience to the maiesty of the King, nor want of duty to the wisome [sic] of the parliament. [London], [1643]
- Thomas K. In Pursuit of Civility. Manners and Civilization in Early Modern England. New Haven, London: Yale University Press, 2018.
- Wade I.O. Intellectual Origins of the French Enlightenment. Princeton: University Press, 1971.
- Wieselhuber F. Models of National Identity in Restoration Pamphlets // Writing the Early Modern English Nation: The Transformation of National Identity in Sixteenth- and Seventeenth-century England / ed. by H. Grabes. Rodopi, 2001. P. 131 (131-148)
- Анна Вячеславовна Стогова кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела историко-теоретических исследований, Институт всеобщей истории РАН; доцент кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ; genderhistory@gmail.com*

“To publish our shame for the instruction of the nation”

***A Character of England* by John Evelyn in the intellectual context of the second half of the 17th century**

The focus of this study is on a story related to the public discussion of John Evelyn's work *A Character of England*, published anonymously in 1659. This text, written at the intersection of several genres, provided an opportunity for different readings. The article deals with different interpretations of Evelyn's text, from a satirical libel associated with the genre of characters to a travelogue that represents a new model of description of nation and culture, and the contexts that defined them. This makes it possible to clarify the peculiarities of the formation of national discourse within the framework of the culture of the Enlightenment.

Keywords: England, nation, character, satire, travelogue, Evelyn, Feltham, Sorbière, Sprat, London Royal Society

Anna Stogova, PhD in History, Senior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; assistant professor, Department of History and Theory of Culture, Russian State University for the Humanities; genderhistory@gmail.com